

ДЬЯКОН ПАВЕЛ СТРОКОВ

Митрополит Московский Платон (Левшин) и его катехизис 1757–1758 годов

Митрополит Платон (Левшин) (1737–1812) – один из самых блистательных церковных иерархов своего времени, активнейший радетель о духовном просвещении, устроитель нескольких семинарий. Вся его жизнь была теснейшим образом связана с его духовными школами. Сам Петр (таким было его имя в крещении) начал учиться с раннего детства, сначала в семье священника Георгия Данилова, потом поступил в Коломенскую семинарию, затем – в Славяно-греко-латинскую академию, где принял фамилию Левшин. Здесь он усердно учился, не только осваивая академическую программу, но и много занимаясь самостоятельно. Так, он сам выучил греческий язык.

Здесь же началось катехизическое служение будущего митрополита, которого потом будут называть «великим катехизатором» [1, с. 316–317]. Об этом приведем свидетельство В.И. Новиковского из его книги «Биографические очерки».

По окончании академического курса Левшин остался в той же академии учителем пиитики и греческого языка... В академии был обычай в каждый воскресный день в аудитории толковать катехизис, а в церкви провозносить проповеди, для чего назначались два кандидата. На том и другом поприще Левшин выказал себя как нельзя лучше: его слову сочувствовали и дивились; даром своего красноречия он приводил в восторг своих слушателей, которые называли его то вторым Златоустом, то московским апостолом. О Петре Егоровиче как отличном проповеднике и катехизаторе скоро пронеслась по Москве молва: к кафедре его приводили детей, чтоб они слушали и понимали такого учителя, всегда стараясь чем-нибудь выказать свое усердие и уважение к нему. Но где слава, там и зависть, там и клевета: распустили слух, будто Левшин учит противно православной церкви и потому должен подвергнуться наказанию и удалению из академии, что разделял и преосвященный Амвросий... Ректор академии, архим. Геннадий, которому поручено было рассмотреть проповеди Петра Егоровича и его толкования на катехизис, объявил, что не находит в них ничего предосудительного. Кончилось тем,

что зависть была посрамлена, а Петра Егоровича еще более стали превозносить и уважать» [2, с. 6–7].

И.М. Снегирев в книге «Жизнь Московского митрополита Платона» (первое издание датируется 1830 г.) пишет, что «сие время жизни своей Платон почитал счастливейшим, а проповедь свою успешнейшею» [3, с. 12].

Этот начальный катехизаторский опыт будущего митр. Платона и представляется нам наиболее интересным. Хотя впоследствии им будет написано несколько кратких катехизисов в вопросно-ответной форме, но только этот первый опыт научения вере и жизни в соответствии с верой имеет своим основанием живое общение со слушателями – катехуменами.

К сожалению, в литературе, посвященной митр. Платону, об этой части его деятельности говорится очень кратко, почти вскользь. В четырехсотстраничной биографической работе И.М. Снегирева о катехизической деятельности П.Е. Левшина в 1757–1758 гг. сказано буквально на одной странице. Единственным во всей дореволюционной литературе исключением является книга прот. А. Надеждина «Митрополит Платон как проповедник» [4], где, впрочем, данные беседы рассматриваются больше с гомилетических позиций и не всегда учитывается именно катехизический контекст. Частично восполняя этот пробел, мы кратко рассмотрим структуру катехизиса Петра Егоровича Левшина и попытаемся ответить на вопросы: к кому обращены огласительные беседы, что на основании текста можно сказать об их авторе, видна ли в них обратная связь между катехизатором и народом, каковы особенности содержания бесед, как они соотносятся с богослужебным календарем и др.

КАТЕХИЗИС ПЕТРА ЛЕВШИНА 1757–1758 ГОДОВ

Н.П. Розанов называет катехизические беседы Петра Егоровича «первыми проповедническими произведениями Левшина» [5, с. 53]. Изданные в 8-м и 9-м томах собрания сочинений, они носят название «Катехизис, или первоначальное наставление в христианском законе, которое, по обычаю в московской Славяно-греко-латинской академии, издавна принятому, преосвященным митрополитом Платоном, архиепископом Московским и Калужским, в то время как он был в помянутой академии пиитики учителем, всенародно толковано было в академической аудитории, с сентября 1757 г. по 15 июля 1758 г.». Таким образом, катехизис П.Е. Левшина – это письменная фиксация устных научений в христианском законе. Всего зафиксировано 33 беседы с предисловием и речью «окончательной на годичное катехизиса толкование».

Беседы, как уже было сказано, проходили в стенах академии, были открытыми и народ собирал очень разный.

*Дьякон
П. Строков
• Митрополит
Московский
Платон
(Левшин)
и его катехизис
1757–1758 годов*

Вижу донны неизменное желание ваше к слушанию слова Божия, которое, как ветхозаветная манна, всякой в себе сладости содержит вкус. Течет сюда бедный, чтобы какую своему убожеству утеху сыскать; течет сюда и богатый, чтоб научиться, как принятое от Бога богатство управлять надлежит и как не собирать себе, но в Бога богатиться. Приходит сюда грешник, чтоб послушать, каким образом с множеством своих грехов прибегать надобно к милосердию Божию; приходит и праведник, чтоб познать, как добре подвиг свой скончавати надлежит. Словом, вижу я разных людей, но вижу и то, что все одного ищут конца, т. е. спасения своея души. Приходят иной с сосудом златым, иной с серебряным, а все – чтоб из источника благодати почерпнуть. О священное и мне любезное собрание! Мы не перестаем Бога молить, чтоб Он в наших сердцах всегда действовал через слово Свое [6, т. 9, с. 5].

В этих словах, как и во многих других местах бесед, можно видеть, как катехизатор строит свое обращение к катехуменам. В тексте нет следов вопросов из зала, вопросы как бы имитируются самим П.Е. Левшиным, он говорит: «Ты спросишь...» – и далее следует вопрос. Таким образом он создает структуру своего повествования. И все же беседа несомненно предполагает обратную связь. Петр Егорович явно обращает внимание то, кто к нему пришел, и в соответствии с этим корректирует свою речь.

В катехизисе нет указаний на то, что беседы имели своим изначальным предназначением приготовление уверовавших во Христа людей к крещению. «Константиновская» эпоха с ее безраздельным господством младенческого крещения не предполагает такой необходимости. Тем не менее в беседах очень много говорится о ценности и даже жизненной необходимости духовного просвещения.

Ты благодатию Божию Христианин! А никакого о Христианстве не имеешь понятия. Ты от сего времени все силы употреби, чтоб не только называться, но и быть Христианином. Ты не преставай Бога молить, чтоб тебе открыл хотя мало понять Христианское учение, денно и ночью говоря: Господи! скажи ми путь, в онъ же пойду. Владыко! дух Твой истинный да наставит мя на всяку истину. Боже! ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны! познати на земли путь, во всех языцех спасение Твое. Такая молитва поведет тя в дом премудрых; такое прошение прикажет тебе тереть пороги разумных; такая просьба к Богу посланная заведет тебя и в сии училища, которые, ежели кто назовет училищем благочестия, не погрешит. А ежели ты в сем будешь противушествовать, то время тебе и Христианскаго имени отказать. Когда ты

Христианин, то ни на что тебе так спешить не надобно, как на Христианское учение: а когда отвращаешься, то не называйся Христианин, но язычник, но мытарь. Что сие за чудовище! и быть Христианином, и Христианского учения или совсем не слушать, или неохотно слушать. Будь или горячь, или студен; а когда ни горячь, ни студен, то изблевати ты имам, глаголет Господь Вседержитель [6, т. 8, с. 50].

Начинается цикл бесед, как видно из названия, в сентябре, а последний катехизис датирован 15-м июля. Первая встреча со слушателями отстоит от цикла еженедельных встреч на месяц, регулярный цикл начинается с последнего воскресенья октября, и затем встречи проходят каждое воскресенье. Исключения составляют декабрь, январь и апрель (по три встречи в месяц); это связано, по-видимому, с праздниками Богоявления и Святой Христовой Пасхи. Полный цикл составляет 9 месяцев (что ассоциируется у автора с временем вынашивания ребенка).

Первая встреча отражена в катехизисе Левшина как «Предисловие». Беседы названы «Катехизис первый», «Катехизис второй» и т.д. Каждая встреча разделена на две части: «Катехизис» и «Нравоучение». «Катехизис» состоит из повествовательной части и вопросов с ответами самого Петра Егоровича. Эта часть больше напоминает размышления, «подталкивание» мысли к нужному выводу. Задавать вопросы оглашаемым – известный прием для того, чтобы их «расшевелить», заставить задуматься и вовлечь в контекст беседы. «Нравоучения» больше похожи на проповеди с наставлениями в христианской жизни. Общая структура катехизиса Левшина не имеет четкого разделения между исторической, моральной и вероучительной частями. Этим она сходна с более древними (датируемыми не позднее IV века) катехизисами, восходящими ко времени, когда этого разграничения еще не было.

Перейдем к непосредственному рассмотрению содержания катехизических бесед.

«ПРЕДИСЛОВИЕ»

На первой, сентябрьской встрече Петр Левшин дает направление катехизическим беседам на весь цикл. Начинается «Предисловие» с молитвенного обращения к Богу о даровании говорить, а собравшимся услышать слово Божие. О себе Петр говорит: «Я есмь один из тех младенцев, за которых со исповеданием благодарит Ходатай мой Отцу своему: исповедаюся Тебе Отче, Господи неба и земли, яко утаил еси сия от мудрых и разумных и открыл то младенцам»¹. Левшин приводит множество цитат из Священного писания, которые умело вставляет в свою речь:

¹ Мф. 11:25

• призыв Господа «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные»¹;

¹ Мф 11:28

• слово о Боге Творце, «живущем во свете неприступном»;

• слово о Христе как о Спасителе, «нет другого имени под небом»²;

² Деян 4:12

• о призвании всех: «пастухов ли ты сын или зрелых летах»;

• об основании своей жизни на познании Христа: «То только основание в крепости не уступает Сионской горе, которого художник и строитель есть Бог, то только намерение приходит в успех, которое благословляет Христос, то только учение и истинно и спасительно, которое ведет нас в познание Христово» [6, т. 8, с. 8]. Камень краеугольный Христос, «на Нем всякое учение испытывать должны, в Нем всякой искать истины» (там же, с. 9);

• о том, что слово Божие есть свет. Оно «злого исправляет, доброго украшает, обоих веселит» (с. 18);

• о том, что надо научиться видеть грехи: «Гноятся раны мои от безумия моего»³;

³ Пс 37:6

• о том, что надо просить Бога о спасении: «Спаси нас, погибаем»⁴;

⁴ Мф 8:25

• о том, что земля должна быть подготовлена для слова Божия и на слово Божие нужен ответ: «Готово сердце мое»⁵;

⁵ Пс 107:2

• приводит притчу о сеятеле. Говорит о притчах, как образах, «чтоб удобнее в нас слово Божие вмещалось» (с. 12);

• об устном научении: «катехизис, посредством которого величайшие догматы веры толкуются речью» (с. 24). Тут не надобно ни бумаги, ни чернил⁶. Бумага есть сердце ваше; чернила есть внятно слушаемое и приемлемое слово;

⁶ 2 Кор 3:2-3

• о необходимости катехизического научения. Это учение «не только небесные нам отверзает двери, но и здесь во всяком благополучии устроить может», «которое не меньше детям нужно, как и старым людям» (с. 23).

Обращается Левшин к слушателям, акцентируя и повторяя несколько раз, что их «собрала благодать Божия», что обращены беседы «не только для учащих сей академии, но для других пользоваться сим учением желающих» (с. 24).

В современной огласительной практике при завершении открытой встречи обычно говорится, что если нет противления и отторжения того, о чем шла речь, то хорошо продолжить начатые встречи. На вопрос: «Можно ли еще кого-то пригласить?» следует утвердительный ответ. Нечто подобное можно наблюдать и у П.Е. Левшина, когда он говорит, что устное научение принимается, если сердце «никакою упорностью или грубостью не ожесточено». Встреча завершается словами: «Отец ли ты? Приведи сюда сына. Двое ли вас? Без другого не ходи. Друг ли кто тебе есть? То первую перед ним окажешь верность, когда и ему

*Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Миссия
и миссионеры*

с собой вместе присоветуешь прийти» [6, т. 8, с. 24] – почти буквальная цитатой из Иоанна Златоуста.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ БЕСЕД (КАТЕХИЗИСЫ 1–9)

Объявив на первой встрече, что православное учение будет рассматриваться через толкование Символа веры, к непосредственному его толкованию П.Е. Левшин приступает только в конце декабря. Н.П. Розанов пишет: «Первые шесть бесед посвящены изъяснению учения о Церкви вообще, историю которой он при этом представляет в кратком виде... Он излагает последовательность истории церкви: первобытной, патриархальной, подзаконной и новозаветной. Далее Левшин приступает к толкованию Символа веры, которое ведет слово за словом» [5, с. 53].

Петр Егорович готовит слушателей к толкованию Символа постепенно и последовательно. В первых встречах звучат основные темы: что есть Церковь; что есть учение церковное; почему оно истинно; что есть катехизис; что есть «целое христианское учение»; каков человек «в его радостном и плачевном состоянии»; что Христос есть Избавитель от греха; что оправдание через веру и что вера без дел мертва. Сам Платон подводит итог первых встреч в 7-м катехизисе: «Сначала говорили мы о Церкви, о учении церковном, о катехизисе, о потребности катехизиса, о состояниях (т. е. о состоянии, бывшем прежде падения, о состоянии греховности после падения, о избавлении от того состояния греховного через Христа), о нашем оправдании через веру, о договоре, данном с обеих сторон после оправдания» [6, т. 8, с. 119].

В катехизических беседах с 7-й по 9-ю содержатся размышления о Символе веры: что есть Символ веры, для чего он нужен, как в нем отражена христианская вера. Здесь подключаются исторические справки, доказательства бытия Божия через рассмотрение творений, рассуждения о естественном богопознании.

НРАВОУЧЕНИЯ

В нравоучительной части каждой катехизической беседы Левшин обыкновенно показывает тесную связь, существующую между тем или иным основным положением христианского учения и той или другой христианской добродетелью. Здесь, используя простые примеры, он показывает, что есть хорошо, а что плохо. Это своеобразные лекции по христианской этике с пожеланием отказа от злого умышленного или неумышленного делания в пользу доброделания. «Вектор» поучений направлен на обретение навыка устремления человеческой воли к добру.

К концу 9-го катехизиса (21 декабря) катехизатор подводит слушателей к итогу этой части бесед, состоящему в том, что Бог – один и един. Подобно свт. Кириллу Иерусалимскому, Петр Левшин, излагая церковное учение о Боге-Отце, касается таких традиционных тем, как единство Бога и Его господство над тварным миром. В речах катехизатора появляется акцент на непостижимости и неисчерпаемости божественной сущности. Важно подвести слушателей к тому, что Бог открывает Свою неисчерпаемую силу и мудрость в многообразии и гармонии тварного мира. И далее, после трехнедельного перерыва, Петр Егорович приступает непосредственно к толкованию Символа веры по его членам. Указанный перерыв, вполне естественный (по времени года, на праздник Богоявления), является завершением первой части бесед. Интересно, что следующая часть также естественно отделена временем Страстной и Светлой (пасхальной) седмиц.

*Дьякон
П. Строков
• Митрополит
Московский
Платон
(Левшин)
и его катехизис
1757–1758 годов*

ВТОРАЯ ЧАСТЬ БЕСЕД (КАТЕХИЗИСЫ 10–24)

Вся вторая часть вместе с нравоучениями посвящена толкованию вероучительных истин по Символу веры до 5-го члена: «И воскресшего в третий день по Писанием». (Всего эта часть включает пятнадцать бесед, из которых десять посвящены изъяснению 1–2-го членов Символа веры и пять – 3–5-го.) Здесь хорошо видна катехизаторская логика Петра Егоровича. В разбивке тематики встреч последние пять из них занимают сорок дней перед праздником Пасхи. Центром размышления катехизатора и оглашаемых становятся слова о Христе как Спасителе («нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес»), о догмате воплощения от Святого Духа и Девы Марии, о Кресте и Воскресении. Это как раз та часть Символа веры, в которой кратко суммируется евангельская весть о земном служении Христа. Цикл построен таким образом, что разъяснения и размышления о распятии, погребении, крестных страданиях Христа приходятся на дни Великого поста.

Катехизисы 23 и 24 содержат беседы о Тайной вечери Господа с учениками, об установлении евхаристии, об искупительной жертве Христа. Дается история установления праздника Пасхи. Здесь же Левшин приводит большое количество пророчеств о мессианстве Христа. Как известно, книги пророков наиболее трудны для понимания оглашаемых, и их желательно прочитывать после учительных книг и книг Закона.

Второй период бесед имеет внутреннее подразделение. В первой половине из них идет завершение толкования членов символа веры, а вторая посвящена таинствам – в основном, таинству крещения. Этот период хорошо согласуется с одновременно про-

Работы
студентов
по кафедре
МКГ
• Миссия
и миссионеры

исходящими событиями церковного года. Известно, что иерусалимские катехизаторы, вслед за свт. Кириллом Иерусалимским, использовали места земных служений Христа. Например, службы на Страстной неделе совершались непосредственно на местах, где произошло то или иное евангельское событие: так, на Вербное воскресенье верующие собирались на Масличной горе и т. д. (П. Гаврилюк называет это «уникальным апологетическим средством» [7, с. 170].) Слушатели бесед Левшина погружаются в евангельские события, переживая их в церковных праздниках, реально участвуя в богослужениях и устроении в это особое время года своей жизни и быта по особому ритму. Сравним с этим тот факт, что к IV веку антиохийская практика оглашения предполагала глубокое сознательное участие в таинстве каждого крещаемого, а сам свт. Кирилл Иерусалимский считал, что полезнее один раз увидеть, чем семь раз услышать.

Далее в цикле оглашения следует перерыв во встречах на период Страстной и Светлой седмиц.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ БЕСЕД (КАТЕХИЗИСЫ 25–33)

В основу 25-го катехизиса (проводимого после Пасхи) положено толкование 6-го члена Символа: «И восшедшего на Небеса...». Крещение на Пасху было итогом оглашения в раннехристианской церкви. По словам Писания, Господь «по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь» ученикам своим, говорил о Царствии Божьем¹. Так и у Петра Левшина – в первые пять встреч этого периода (сорок дней после Светлого Христова Воскресения) происходит благовестие тайн Царства Божьего. Последовательно раскрываются тема Вознесения Господа во Славе, эсхатологическая тема, учение о Святом Духе, о рождении Церкви.

¹ Деян 1:3

Вторая часть третьего периода бесед посвящена таинствам. По словам В.П. Зубова, «в таинствах у Платона выделены моменты морально-психологические. Он акцентирует внимание на соблюдении договора, заключенного с Богом при крещении, соблюдении данных при крещении обетов, хранении полученных благодатных даров. Он выделяет в крещении моменты духовного рождения, возрождения, рождения духом». Петр Егорович оттеняет контраст ветхозаветных и новозаветных таинств и обрядов, рассматривает первые как «тени» вторых и заключает проповедь о грядущем Царстве. «У него нет онтологии таинств, во всяком случае, не она на первом месте» [8, с. 76] – эти слова относятся к анализу В.П. Зубовым проповедей Левшина на праздник Богоявления и вполне отражают особенность его бесед этого периода.

Стоит еще раз подчеркнуть продуманность ритма катехизических бесед П.Е. Левшина. Имеется вступление в цикл бесед – «Предисловие»; первый период встреч – 2 месяца, перерыв на дни праздника Богоявления; второй период встреч – 3,5 месяца, перерыв на дни Страстной и Светлой седмицы; третий период встреч – 2 месяца и заключение – катехизис «Последний» и «Речь окончательная на годичное катехизиса толкование». Построение и содержание катехизических бесед, особенно третьего периода, очень близко к святоотеческой катехизической практике: можно предположить прямое влияние на Петра Левшина огласительных и таинственноводственных поучений свт. Кирилла Иерусалимского, весьма читаемых и популярных в Русской церкви. Напоминает такое трехчастное построение и современную практику катехизации в Преображенском содружестве братств.

Н.П. Розанов пишет, что по ходу встречи

путем поставления вопросов и их разрешения, Платон раскрывает намеченный им пункт вероучения, причем каждую свою мысль подтверждает местами Священного писания, которые он излагает своими словами. Когда нужно понимание известного места Писания подтвердить ссылкой на какой-нибудь святоотеческий авторитет, Платон ссылается по преимуществу на блаженного Августина, на Иоанна Златоуста, Григория Богослова и Иоанна Дамаскина. К так называемым доказательствам от разума Платон прибегает довольно редко, раскрывая преимущественно церковное вероучение. Замечательной особенностью катехизических бесед Платона является его стремление приспособлять возвышенные их содержания к пониманию слушателей. Там же, где это невозможно было сделать, Платон прибегал к обхождению разных догматических тонкостей. Он старался быть простым и естественным в своих объяснениях, прибегал к разного рода сравнениям, которые брал из жизни окружающей нас природы и из быта людей... При этом Платон иногда... касается и современной ему жизни общества [5, с. 53–54].

Как видим, молодой учитель академии применяет истинно катехизические приемы, изъясняя слова Священного писания своими словами, употребляя примеры и сравнения из понятной для слушателей жизни, избегая догматических тонкостей. Он в меру использует ссылки на святых отцов и прибегает к толкованию Символа веры не от себя, а исходя из церковного вероучения. Важны и нравоучения, о которых уже шла речь. Стоит добавить, что П.Е. Левшин в каждой беседе разными словами настойчиво призывает к терпению в изучении катехизиса, к постоянству, неуклонно ведет слушателей к первостепенной важности не только знания, но и исполнения закона Божьего. Например, в 7-й беседе он говорит: «Упражняемся ли мы поучению Божьего, оставив все

*Дьякон
П. Строков
• Митрополит
Московский
Платон
(Левшин)
и его
катехизис
1757–1758 годов*

*Работы
студентов
по кафедре
МКГ*
• *Миссия
и миссионеры*

мирские увеселения, пренебрегши все домашние нужды и житейские выгоды, да не позавидуем тем, кои в мирском счастье все свое поставляют удовольствие» [6, т. 8, с. 129]. «Вы, слушатели, запечатлены от Бога и приемлете обучения духа в сердца ваша, ступайте прямо за Агнцем, на Синайскую гору, насыщайтесь небесных сладостей, царствуйте с Богом» (с. 118) и т. п. Очень интересно обратить внимание на стилистику поучений: в первой цитате – стиль новоевропейской «просветительской» нравоучительности, во второй – явно дыхание греческой патристической риторики, например Иоанна Златоуста или Кирилла Иерусалимского. Кроме того, здесь проявляется умение Левшина тянуть «ниточку» бесед без разрыва их смысла, от одной темы к другой. Каждый последующий катехизис начинается с воспоминания того, о чем шла речь на предыдущей встрече.

Традиционна не только ритмичность встреч и последовательность изложения тем, но и сама подача материала. Как уже было сказано, итогом цикла огласительных встреч П.Е. Левшина не является, как это было в ранней христианской традиции, крещение новых членов Церкви. С этой точки зрения проводимое им оглашение не может быть названо традиционным, хотя может являться примером традиционного восполнения обетов крещения через научение основам христианской веры и жизни – например, в случае принятия «клинического» крещения и вообще оглашения крещенных, но не наученных вере, каковых во времена митр. Платона, да и в наше время, было и остается подавляющее большинство.

Катехизис Петра Егоровича Левшина – во многом плод своего времени, несущий его противоречия. Мы не видим в нем того, что явно выходило бы за границы «константиновской» эпохи, но все же очень во многом Левшину удалось следовать традиционным принципам катехизации, сложившимся в доконстантиновский период. В катехизисе отчетливо проявляются постепенность и последовательность изложения материала, подводящего слушателей к восприятию церковного учения и затем раскрывающего каждое слово Символа веры. Катехизация явно совершается в церковном духе и следует церковному смыслу, помогая людям осознанно войти в церковную жизнь. Очевидна неразрывная связь катехизиса со Священным писанием, которым в нем подтверждается практически каждая мысль катехизатора. Есть и некоторые элементы личностного подхода.

В целом отметим, что огласительный опыт двадцатилетнего Петра Левшина становится той благодатной почвой, из которой вырастают его последующие катехизисы и инструкции, обра-

щенные к людям разных возрастов и церковнослужителям разных должностей.

Краткое обозрение катехизиса будущего митр. Платона дает повод задуматься о более полном и подробном исследовании его трудов. В настоящее время наследие митрополита продолжает оставаться практически закрытым для церковного народа, в то время как современная церковная жизнь требует обращения к опыту катехизации, накопленному в истории церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов С., прот. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
2. Новаковский В.И. Биографические очерки: Платон, митрополит Московский. 2-е изд. СПб., 1870.
3. Снегирев И.М. Жизнь Московского митрополита Платона: В 2 т. 2-е изд., доп. М., 1856.
4. Надеждин А., прот. Митрополит Платон как проповедник // Православный собеседник. 1882. Январь–декабрь.
5. Розанов Н.П. Московский митрополит Платон (1737–1812). М., 1913.
6. Платон (Левшин), митр. Московский. Поучительные слова: В 20 т. М., 1781. Т. 8–9.
7. Гаврилюк П.Л. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Г. Кочеткова. М., 2001.
8. Зубов В.П. Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди. М., 2001.